

Лесгафтовец

ГАЗЕТА
ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРДЕНА
ЛЕНИНА И КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТА
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ИМЕНИ П. Ф. ЛЕСГАФТА

№ 12 (1409)
Газета издается с 1940 г.

Суббота, 22 июля 1991 г.
Цена 2 коп.

Война, день первый...

Опаленные, горькие версты к Победе

Минув мая — месяц знаменательных для всех нас дат. И вот июнь, и снова дни, когда нельзя не возразиться мысленно к событиям памятным. Трагическим и овеянным славой нашего народа, подвига советских воинов во имя свободы и независимости нашего государства.

Главная из этих дат — 22 июня. Ровно 50 лет назад началась война, Великая Отечественная. Так много говорит лишь одно упоминание о ней, и не в маленьком газетном материале пытаться формулировать ее значение, давать ей глобальную оценку.

В неразрывной связи с этой датой для нас, лесгафтовцев, и другой памятный день — 29 июня 1941 года. Тогда, тоже полвека назад, ушли на борьбу с захватчиками партизанские отряды, созданные из студентов и пре-

подавателей нашего института. Лесгафтовцы явились пионерами организованного партизанского движения в Великой Отечественной войне.

Двенадцать групп 1-го добровольческого Ленинградского партизанского отряда до глубокой осени действовали в районе важнейшего в тылу гитлеровских армий группы «Север» узла шоссейных и железнодорожных коммуникаций Псков—Луга. Устраивали засады, нарушали связь, взрывали железнодорожное полотно. Только за этот период партизанами-лесгафтовцами был уничтожен трехпролетный мост на Октябрьской железной дороге, взорван крупный склад горючего в Порховском районе, пулены под откос четыре тяжеловесных состава на участке железной дороги Псков—Веймарн и

два воинских эшелона на Варшавской магистрали, выведено из окружения около тысячи красноармейцев... В зимнее время продолжал действовать сводный отряд партизан института под командованием Д. Ф. Косицына, отвага и результативные действия которых сделали имя «лесгафтовец» синонимом «партизанской гвардии».

Среди тех из них, кто партизанил во вражеском тылу до полного освобождения нашей оккупированной территории, был и автор воспоминаний, которые газета «Лесгафтовец» публикует сегодня. Это рассказ о том, как лесгафтовцы постигали суровую азбуку партизанской борьбы, какой ценой давался им ее первый опыт.

Н. КАНАШИНА,
зав. музеем истории института



Горит у памятника воинам-лесгафтовцам вечный огонь...

Фото Н. КАПЛУНОВСКОГО

Перед отправкой в район будущих действий в отряде № 4 по списку числилось 23 человека, в том числе М. И. Немчинов, командир отряда, Василий Есаков — его заместитель по политчасти, Дмитрий Непомнящий, Александр Самохвалов, Алексей Данилов и Михаил Касьяник, ставшие командирами отделений, бойцы Александр Плотников, Михаил Исаев, Святослав Слаба, Сергей Калининский, Сергей Дорошенко, Хона Крупник, Владимир Боржак, Серафим Брюхов, Петр Кручинин, Виктор Мирошник, Исаак Бунчак, Петр Костин, Александр Поцелуев, Александр Шилуля, Беганс, а также я и армейский радист Н. Клименко, прикомандированные к отряду от разведот-

дела ЛВО. Уже непосредственно на месте действий (Новосельский и прилегающие к нему районы бывшей Ленинградской области) к отряду присоединились Анна Алексеева — инструктор Новосельского РК ВКП(б), ее мать Мария Ивановна Алексеева, местные жители Кузьма и Василий Герасимовы и попавшие в окружение военнослужащие, уроженцы Новосельского района Николай Голубев и Александр Кузнецов, а также сапер сержант Алексей Ламков и пулеметчик Павел Се-

дов. В целом отряд был сформирован в спешке, без достаточной подготовки большинства личного состава и детальной проработки тактики действий. Расчет делался на то, что заблаговременная заброска отряда даст возможность наладить связи с местными руководящими органами, изучить прилегающую местность, создать резервы продовольствия. Однако немецкие передовые части вошли в этот район быстрее, чем можно было предполагать, когда наш отряд еще находился вблизи шоссейной дороги и не имел постоянной базы. Создававшаяся ситуация осложнялась и тем, что за день до появления противника направленные на разведку местности и обстановки комиссар В. Есаков вместе с Д. Непомнящим, Бегансом, Поцелуевым и Шилулей пропали без вести. Что с ними случилось, так и осталось неизвестным.

Несколько дней ушло на то, чтобы подыскать место для постоянного лагеря. Им стало урочище в густой, труднодоступной чаще леса с буреломом, в 3—4 километрах от дер. Сапирино, а верстах в пяти от него была оборудована запасная база. Одновременно отряд вел боевую подготовку и постоянную разведку

блилежащих деревень, с которыми была налажена постоянная связь, сообщали нам сведения о появлении немецких подразделений, снабжали нас хлебом, кар-

МУЖАЛИ МЫ ОТ БОЯ К БОЮ

тофелем, мясом, солью. Особенно большую роль в обеспечении нас продовольствием сыграл староста деревни Сапирино, который, хотя и был назначен немцами, остался русским патриотом.

На вооружении отряда был ручной пулемет Дегтярева, 5—6 автоматов, винтовки. К тому же весь личный состав был вооружен и револьверами «Наган», ручными гранатами и снабжен санитарными пакетами и деньгами. Боевые задачи в основном ставились по собственной инициативе на основе разведанных, иногда по указаниям штаба Ленфронта, полуметровых по радию. Основное внимание уделялось минированию шоссейных и железных дорог, уничтожению мостов, устройству засад, нарушению телефонной связи. Для проведения операций выбирались объекты, как правило, расположенные в отдалении от лагеря, в радиусе 20—30 километров. Разведку в населенных пунктах организовывал командир отряда Немчинов, и проводилась она Алексеевой и пришедшими вместе с ней в отряд местными жителями. Тактическую разведку, предшествующую боевым действиям, вели Самохвалов, Плотников и Тулунов.

Переходы к месту действий, как правило, совершались мел-

кими группами, скрытно, лесными тропами. Шли гуськом, ведя круговое наблюдение, делая частые и короткие остановки для того, чтобы внимательно взглянуть в окружающий ландшафт и прислушиваться. Но, поскольку ходили преимущественно малыми силами, дозоры и фланговое охранение не выставлялись.

Шоссейные и грунтовые дороги минировали в заболоченных и трудно проходимых местах. Были взорваны деревянные мосты в районе 1-го и 2-го Подборовья и деревни Варница. При этом мы обстреляли и уничтожили несколько проезжавших немецких повозок и было на значительный срок задержано передвижение войсковых частей.

Также в скрытых лесных местах вырезали участки телефонного кабеля и полевого провода, а вблизи от места повреждения связи устраивали засады. Для этого старались выбрать опушку леса на повороте дороги, заброшенные сторожевые будки, бугры, глубокие кюветы. Располагались как по одну, так и по обе стороны дороги, ведя постоянное наблюдение. На шоссе и проселках устанавливали мины на тяжелых действиях и завалы.

Минирование железнодорожного полотна проводили трижды почти в одном и том же месте — в 20—25 километрах от станции Торшино. Для диверсии был выбран крутой поворот дороги вблизи лесного пригорка, отделяемого от полотна глубоким оврагом. За полем в полтора километрах от этого места стояла небольшая деревушка, за которой начинался большой лесной массив. Наблюдение за движением поездов

[Окончание на 4-й стр.]

Партизаны

Люди, не забудьте 41-й!

Где-то, где-то молния блеснула,
Где-то, где-то солнышко взошло,
И шумят сады от птичьего разгула...
Вот и наступило летнее тепло.

Ранние рассветы, поздние закаты,
Золотистых пляжей бархатный уют,
Ночи мапродет, не требуя зарплат,
Трепа рассыпая, соловьи поют.

Где-то, где-то ливни прошумели,
Где-то, где-то солнышко с утра,
И качает ветер метеокачели...
Вот и наступила летняя пора.

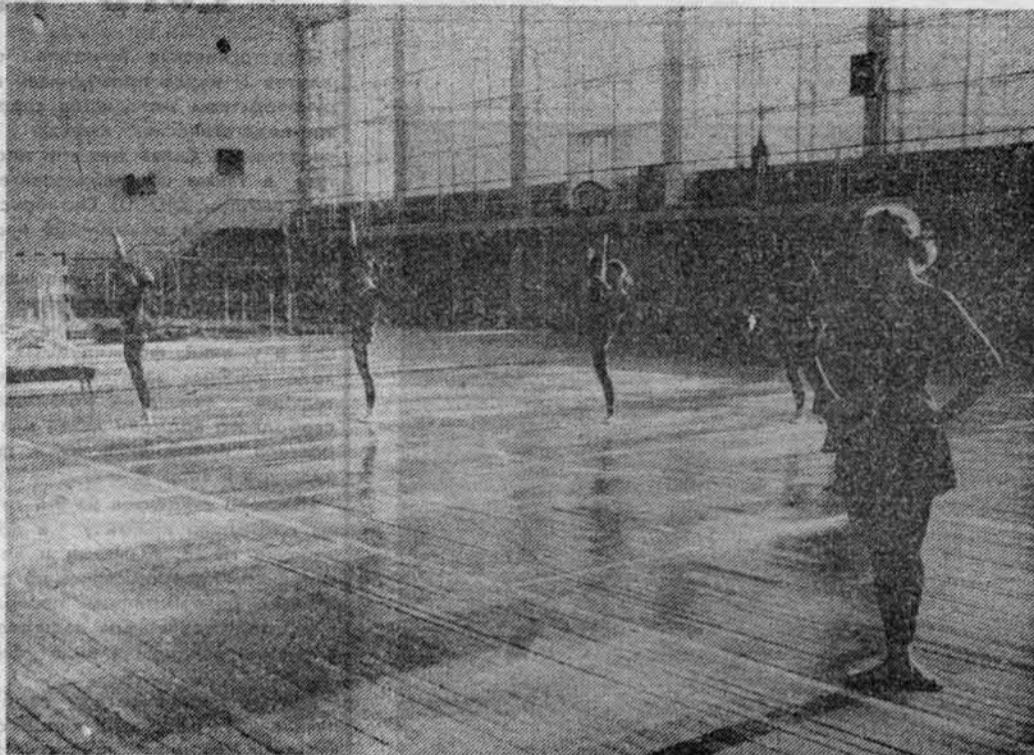
Дышат ароматом скошенных трав,
Шелестят колосья золотой волной,
И зовут прохладой темные дубравы:
Отдыхайте, люди, телом и душой.

Самолеты в небе — где-то, где-то...
Где-то, где-то «СОС» кричит эфир!
Люди, не забудьте памятное лето,
Прошлый — сорок первый! Берегите мир!

В. ШАПОШНИКОВА,
ветеран Великой Отечественной войны,
кавалер ордена Славы III степени,
старший научный сотрудник ПНИЛ

На снимках — на празднике гимнастов (сверху вниз слева направо): судейская коллегия — старший преподаватель Л. А. Карпенко, студентки Т. Дручинина и О. Барлет; участница выступления студенток IV курса — мастер спорта международного класса, член сборной команды страны, призер чемпионата мира в групповых упражнениях Елена Золотарева; мастер спорта по гимнастике, призер чемпионата Европы по тазквандо Наталья Болтухова демонстрирует приемы этого вида борьбы; студентки института вручают сувениры гостям — шведским спортсменкам; фрагмент выступления четверокурсниц — «класс-концерт»; «художницы» выпускного курса, только что принявшие поздравления с успешным выступлением.

Фото Н. КАПЛУНОВСКОГО



ГИМНАСТИКА МОЖЕТ МНОГОЕ

Прощальный бал в манеже

29 мая в манеже института состоялся праздник кафедры гимнастики. Поводом для него стал прощальный бал выпускников — публичное исполнение творческой выпускной работы по специализации студентов IV курса (кураторы Л. А. Карпенко и О. М. Малышева).

Кафедра гимнастики давно ведет поиск новых, нетрадиционных форм обучения студентов, повышающих их интерес к обучению и максимально развивающих творческий потенциал будущих специалистов. Так, для отделения художественной гимнастики давно уже стало обыкновением завершать курс обучения подготовкой творческой выпускной работы. В 1972 году с этой инициативой выступил курс заслуженного тренера РСФСР доцента Т. Т. Варакиной. А в этом году впервые в истории кафедры выпускную работу подготовили также и спортивные гимнасты.

Творческая выпускная работа — что же это такое? Это комплекс спортивно-показательных номеров, которые студенты IV курса задумывают, составляют, шлифуют и исполняют самостоятельно под руководством куратора. Работа эта ведется в течение всего года, завершающего обучение в институте: в первом семестре — на занятиях по СПС, во втором — на занятиях по СПС и специализации.

Вначале определяется тема выпускной работы, разрабатывается сценарий, намечаются номера и подбирается музыка. Следующий этап — постановочный, каждый номер тщательно продумывается, определяется его общая идея, разрабатывается композиция, номер наполняется движениями. Затем продумывается внешнее оформление, разрабатываются шьются и добываются костюмы, предметы и другие атрибуты выступления.

Работа трудоемкая, но чрезвычайно полезная и увлекательная. Пожалуй, не найти иного способа приобретения целого комплекса важнейших профессиональных знаний и умений — творческих, организационных, технических, исполнительских и ряда других. И все это в атмосфере истинной увлеченности студентов.

Проблемы посещаемости занятий по СПС в процессе этой работы на IV курсе не существует. На последнем этапе студенты ежедневно по несколько часов проводят в спортивном зале, добываясь безукоризненности, синхронности исполнения. Заметно меняется психологический климат в группе, она становится дружнее и сплоченнее.

Что же касается трудностей, то в основном они связаны с материально-техническим обеспечением. Для такой работы необходимо иметь фонотеку с записями классической и современной музыки, необходим «тихий» зал для уединенной работы, необходим набор разнообразных предметов и атрибутов, хотя бы небольшой запас различных костюмов, и, наконец, — хорошая звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура. Но ничего этого, к сожалению, у нас нет. И

проблемы приходится решать на уровне самостоятельности, прибегая к помощи самых разных людей. В связи с этим хочется с благодарностью отметить помощь Кима Михайловича Иванова, который, имея личную фонотеку, безотказно помогает нам в звукозаписи. Малосенький, но «тихий» зал создал мастер золотые руки Виктор Леонидович Егоров. Удивительное понимание и тактичность проявили наши коллеги с кафедры спортивных игр на последнем этапе подготовки выпускной работы когда тренировки необходимо было проводить в

манеже. Предметы, костюмы и остальную атрибутику студенты и преподаватели покупали, добывали и шили сами. Правда, пришлось в ходе соревнований снимать гимнастические костюмы с одних студентов и тут же надевать другим. А что поделать? Костюмов-то на всех не хватает. Да и те, что имеются, приобретены самыми невероятными способами. Ну, а спортивная форма, которую выдают студентам, способна испортить, изуродовать самую красивую фигуру.

И только одну проблему не удалось решить — добиться качественного звуковоспроизведения. Это просто возмутительно, что в таком солидном институте, как наш, в его главном спортивном зале нет приличной звуковоспроизводящей аппаратуры. Точнее, она есть или была, но, очевидно, гниет где-то на складе или в другом месте, ибо, когда свои мероприятия проводил институтский комсомол, она вдруг возникала из небытия и вновь исчезала в неизвестном направлении.

Подпортила праздник и необходимо длительная захламленность балкона манежа. Мы были

вынуждены отказаться от приглашения своих обычных гостей. Однако гостей и так было достаточно: студенты, преподаватели, выпускники прошлых лет, абитуриенты, дети из ДЮСШ, родители и родственники.

Были даже гости из Швеции, выступившие с показательной программой. Видеозапись праздника вела профессор из Испании.

Но особо хочется отметить уже ставшую обыкновением встречу бывших выпускников во время этих выступлений. Они приходят сами, без особого приглашения, встречаются друг с другом и своими преподавателями, равно оценивают выступления «героев дня», вспоминают свое. А какие глаза у абитуриентов, как жадно они следят за всем происходящим, как хочется им скорее оказаться не гостями, а хозяевами! И дети из ДЮСШ, а больше — их родители, уже интересуются условиями поступления в институт.

Так что польза от всей этой работы безусловна и многогранна.

Несколько слов о выпускниках и выпускной работе. В художест-

венной гимнастике это очень сильный курс.

Именно нынешние четверокурсники составляли костяк непобедимой сборной команды института, были неоднократными чемпионами Ленинграда и победителями всесоюзных студенческих игр в групповых и командных соревнованиях. И выпускную работу они подготовили достойную и хорошо ее оформили и исполнили.

В этой работе переданы моменты творчества тренера в гимнастике, отражены его основные направления. Работа состояла из четырех фрагментов. Первый фрагмент — «Разминка» — включала «класс-концерт» и «разминку по-американски». «Класс-концерт» объединил три типа разминки, применяемые в художественной гимнастике помимо традиционной гимнастической, — классическую, народно-характерную и современную (джаз). Концертмейстером номера была Майя Рафаиловна Дагромаджи. В «разминке по-американски» был представлен соревновательный комплекс по спортивной аэробике в исполнении спортивных гимнастов.

Второй фрагмент выступления

был посвящен танцу как самому близкому к гимнастике виду искусств. Танцевальная сюита включала три танца в исполнении «художниц»: в манеже танго и «Русский». «Ча-ча-ча» с элементами акробатики исполнили «спортсменки», и свой национальный танец показали две студентки из Вьетнама.

Третий (основная часть) включал индивидуальные групповые упражнения без предмета, с предметами и на снарядах. У «художниц» упражнение без предмета исполнила мастер спорта международного класса, член сборной команды СССР Елена Золотарева, а групповое упражнение с четырьмя обручами и четырьмя лентами в сочетании с фрагментами индивидуальных программ с разными предметами было исполнено под музыку Баха («Токката ре-минор» в современной обработке).

«Что еще может гимнастика?» — так называлась последняя часть выпускной работы. И, как выяснилось, — многое. Выступила призер чемпионата Европы по борьбе тазквандо, мастер спорта по спортивной гимнастике Наталья Болтухова. Подготовили, но постеснялись показать свой вариант «Лебединого озера» мужчины. А завершили выступление «художницы» номером «Мики-варьете в шляпках», отдавая дань модному ныне явлению.

А затем состоялось проведение выпускников. Спортивный клуб наградил их Почетными грамотами и премиями. Награды вручал В. Б. Мянков, ассистировали чемпионка СССР, мира и Игр доброй воли Татьяна Дручинина и многократная чемпионка Ленинграда Оксана Барлет (студентки заочного факультета). Первокурсники сказали немало добрых слов в адрес выпускников, подали им цветы и торты, а Светлана Неворова даже прочитала стихи собственного сочинения.

Со словами благодарности к педагогам обратились студенты-выпускники. В глазах же преподавателей, а их немало, отдавших свои знания сегодняшним выпускникам, помимо кураторов Л. А. Карпенко и О. М. Малышевой это О. Станиславский, Е. Крючек, Р. Терехина, И. Степанова, С. Немирова и, конечно же, С. А. Алекперов и многие другие, — в их глазах сестлись радость и гордость за своих воспитанников.

Л. КАРПЕНКО, старший преподаватель



Опаленные, горькие версты к Победе



Ленинградские спортсмены — воины Ленинградского фронта на занятии по боевой подготовке незадолго перед отправкой на передовую.
Фото из архива ветерана спорта А. И. Иссурина.

ЕСТЬ НЕРЕШЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Педагогическая практика студентов II курса проводилась под руководством методистов спортивно-педагогических кафедр на спортивных базах нашего института, а также общеобразовательных школ и ДЮСШ Октябрьского района. Ее объем — 108 часов. Она является составной частью подготовки будущих специалистов, ее цель — закрепление и углубление педагогических знаний и умений, формируемых в ходе учебных занятий. Дополнительная задача — организация свободного времени детей и подростков, приобщение их к физкультуре и спорту.

Шестеро студентов из 9-й группы проходили практику в доме ребенка № 13. Лыжники и велосипедисты практиковались по специально разработанным программам, подготовленным кафедрами с учетом специфики вида спорта.

Если в прошлом году отмечалась слабая работа на малом факультете специализации ручного мяча, то в этом году наметился заметный сдвиг в лучшую сторону, чего нельзя сказать об отделении волейбола.

Завидную самостоятельность проявили в проведении занятий

специализирующиеся по боксу под руководством олимпийского чемпиона, профессора Г. И. Шаткова.

Особый интерес к проведению занятий на малом факультете проявляет кафедра плавания, организуя их в рамках деловой иг-

ференции на кафедрах футбола и гимнастики. Кафедра легкой атлетики очень затянула подготовительную работу. Здесь же по вине методистов Е. Д. Андруска, А. С. Радченко и П. Г. Лебедева с опозданием была представлена документация в отдел практики.

На большинстве кафедральных итоговых конференций студенты отмечали, что практика принесла им большое удовлетворение, многое дала. Этому во многом способствовали такие методисты, как Б. Н. Абрамов, Ю. Н. Федотов, Л. И. Образцова, Е. Н. Тузова, И. Х. Мухамедеев, которые дали студентам немало дельных советов по проведению занятий.

Студенты говорят о том, что практика необходима. Второкурсники испытывали определенные трудности в организационных моментах, в проведении занятий с детьми младшего возраста из-за отсутствия соответствующих упражнений для этого контингента. Студентам следует повышать свои знания в области специализации, а следовательно, и в области теории и методики, углублять их по предметам педагогики, психологии и физиологии, искать интересные методы проведения занятий. Спортивно-педагогические кафедры еще не осознали, что практика II курса — их основное дело. На методических комиссиях кафедрам легкой атлетики, спортивных игр, борьбы и др. был высказан ряд претензий по этому поводу.

Приходится отмечать слабый контроль прохождения практики со стороны заведующих кафедрами. На прошедших итоговых конференциях присутствовали только некоторые из них. На большинстве кафедр не заслушивается вопрос о ходе практики второкурсников.

Желательно, чтобы этому разделу учебной деятельности уделялось более пристальное внимание учебного отдела и деканата базового факультета.

Е. ЛОСИН,
руководитель практики II курса,
С. КОЯПИШ,
зам. отделом практики

ПРАКТИКА

ры «ДЮСШ по плаванию».

В целом лучше, чем в прошлом году, прошла практика для кафедр МФОРПТ. Однако следует отметить, что итоговая конференция была организована здесь не на высоком уровне. Оставляет желать лучшего организационно-методический уровень проведения практики кафедры борьбы. Сказались многочисленные случаи отпуска студентов на различного рода соревнования и довольно длительные сборы.

Объективны вроде бы причины, помешавшие полноценному прохождению практики по конькобежному спорту, — неустойчивая зима и скудная спортивная база. Практикантам, правда, от этого не легче.

Успешно прошли итоговые кон-

из вражеского тыла, Калиновский и Слаба отправились в Сапирино за продуктами на дорогу. Возвращаясь обратно, они наскочили на засаду, которую им устроили в полутора-двух километрах от лагеря на так называемой горелой поляне два жителя этой деревни и несколько гитлеровцев. В продолжавшейся около часа перестрелке Сергей был смертельно ранен в живот.

В более поздних рейдах отряда Косицына погибли Сергей Дорошенко и Хона Крупник. Попал в плен и весной 1942 года умер в концлагере в Старой Руссе (по данным Красного Креста) Петр Костин. Потерялся и след Александра Самохвалова, который вместе со мной находился на излечении в госпитале в Едрове, а затем, в связи с обострением заболевания, был эвакуирован вглубь страны. До этого же мы с ним, передвигаясь на самодельных костылях, вместе со Святополком Слабой прошли лесными тропами, малопроходимыми проселками и болотами около 400 километров и 2 ноября перешли линию фронта в районе обороны у Осташкова.

С декабря 1941 г. после выздоровления и до окончания войны я находился в действующей армии. Был командиром отдельной мотострелковой разведроты, командовал десантной ротой автоматчиков в танковой бригаде, затем, прослушав курс спецшколы Генштаба, был помощником начштаба полка по разведке на Западном фронте. Участвовал в наступлении на Новгород и Малую Вишеру, в бою потерял руку, участвовал в освобождении Ярцева, Смоленска, Ковеля, Люблина, форсировании Вислы и Одера, взятии Варшавы, Альтдама, Шнайдемюле, Берлина. В ночь с 7 и 8 мая 1945-го возглавлял сводный отряд разведки и автоматчиков, отрезавший отход немцев к переправе через Эльбу.

В. ЮЦИС,
боец партизанского отряда
лесафтовцев № 4

Партизаны

[Окончание. Начало на 1-й стр.]
показало, что на рассвете от 4 до 6 часов утра из Пскова на Ленинград немцы пропускали военные эшелоны с боевой техникой, грузами и войсками. Выждав удобное время, мы заложили под один рельс фугас в несколько килограммов тола, подвели к запалу взрывателя бикфордов шнур и стали ждать подхода поезда.

Увидя приближающийся эшелон, подпалили шнур и уже хотели перебраться через овраг, когда поняли, что он не успеет догореть до запала к моменту подхода паровоза, поэтому мы с Тулузовым вернулись и подрезали его покосоче. Едва успели перебраться за овраг, как мимо нас проскочил немецкий состав, но взрыв произошел уже после прохода последней платформы.

Скрывшись в лесу, мы продолжили наблюдение. Противник восстановил полотно лишь поздно вечером, а на рассвете следующего дня мы вновь заложили фугас, который и на этот раз взорвался только вслед прошедшему составу, однако теперь немцы бросили за нами погоню, хотя мы довольно легко оторвались от преследования и вернулись в лагерь. Спустя два дня, в расчете на то, что противник не ждет от нас новой диверсии в ближайшие дни, мы снова вышли на старое место. При подходе к железной дороге увидели дотла сожженную деревню и обнаружили серьезную охрану участка. Полотно контролировалось обходчиками, а перед воинским эшелоном пропускали небольшой пробный состав порожняка. Промокшие под проливным дождем и озаренные на рассвете следующего дня мы заложили 10—12-килограммовый фугас, тщательно замаскировали место минирования и протянутый через овраг натяжной провод, который мы подвезали к стволу дерева на опушке леса на высоте примерно двух метров. Затаившись, наблюдали, как это место миновали немецкие обходчики, и, пропустив контрольный состав, приготовились к подрыву следом идущего. Это оказался тяжелый эшелон с боевой техникой. Подпустив состав к мине, начали выбирать слабую протянутую проволоку, и взрыв произошел уже за первой груженой платформой. Паровоз сошел с рельсов и с несколькими набегающими друг на друга

платформами полетел под откос. На все три диверсии ходила группа в составе А. Тулузова, А. Плотникова, М. Исаева, М. Касьяника и меня. Второй значительной операцией, проведенной нашим отрядом, стало уничтожение железнодорожного моста вблизи Торошина. Участвовала большая часть отряда: А. Самохвалов, А. Тулузов, А. Плотников, В. Боржак, С. Слаба, С. Калиновский, М. Исаев, С. Дорошенко. Небольшой группой под началом А. Плотникова (проводником был Н. Голубев) была разведена охрана моста и подходы к нему. В лагере загодя подготовили связки толковых шашек, уложили их в мешки, отобрали все необходимые подрывные средства. Двигались к месту действия со всеми предосторожностями: впереди двое дозорных, за ними, на удалении 10—15 метров, шло ядро, ведя тщательное наблюдение за флангами. Замыкали отряд два наблюдателя, шедшие также в отдалении — в 15—20 метрах, периодически отставая на большее расстояние и прислушиваясь. Выйдя к месту диверсии, отряд расположился в глубине леса, а на опушке, у моста, замаскировались Боржак и Бирюков. Однако спустя часа полтора они были замечены немецким солдатом, вышедшим на опушку, и покинули объект наблюдения. Пытаясь уточнить обстановку, я двинулся к мосту, но, еще не доходя до опушки, наткнулся на выставленного в дозор немецкого солдата. Одолеть его в рукопашной схватке мне не удалось, и, видя, как он рванул от меня прочь, я был вынужден дать автоматную очередь, которая и послужила сигналом для штурма моста. Одновременно с атакой на мост группа Самохвалова, в которую входили Дорошенко, Крупник и Мирошник, вышла к ранее намеченному участку метрах в трехстах от моста по направлению к станции Торошино и, заминировав полотно, осталась там в засаде. Вскоре после того, как нами была перебита охрана моста, со стороны Торошина появилась дрезина с

солдатами, которая подорвалась на mine, а ребята Самохвалова обстреляли уцелевших при взрыве, что обеспечило нам успешное минирование моста. Взорвав его, отряд без потерь возвратился на свою базу. В последних числах августа отряд в полном составе (за исключением двух женщин, Бунчака и радиста, оставленных для охраны лагеря) предпринял минирование большака, а на обратном пути устроил засаду карательному отряду, поздно вечером возвращавшемуся на трех грузовиках и броневике из Сапирино. Мы их ждали на извилистой лесной дороге, спускавшейся к мосту через болотную речку. Заранее было вынута и уложено для маскировки из мостка несколько бревен, а на дороге установлены мины натяжного действия. Когда первая, а затем и следовавшая за ней машины с солдатами подорвались на минах, броневик и третий грузовик остановились на спуске к реке. Тут же мы открыли огонь, и в кузова полетели гранаты, и противник прекратил сопротивление. Лишь некоторое время продолжал стрелять только пулемет броневика, но вырваться из засады не сумел он, поскольку провалился между разобранными бревнами. Меня и Самохвалова в этом бою тяжело ранило, и нас вынесли на руках Тулузов и Дорошенко. К концу сентября болезнь Немчинова предельно обострилась, и он, передав отряд Д. Ф. Косицыну, с небольшой группой бойцов ушел в наш тыл. Судьбы командира, бойцов Боржака и Мирошника остались неизвестны. Остальные, за исключением Клименко, который разбил рацию и остался на оккупированной территории, вернулись в Ленинград с пятым отрядом. Мы с Самохваловым передаваться не могли и поначалу находились в землянках истребительного полка лейтенанта Ю. Бекмана, затем, еще с месяц, в нашем лагере. Нам в помощь были оставлены Сергей Калиновский и Святополк Слаба. Однажды, когда мы уже готовились к выходу

Спартакиада завершилась

Группа группе — рознь

Завершилась проходившая в течение марта — мая с. г. спартакиада института среди студентов базового факультета (I и II курсов). В ней приняли участие 534 человека. Они соревновались по шести видам спорта. Во всех видах участвовали студенты пяти групп: 5-й (лыжники) и 10-й (легкоатлеты) II курса и 10, 5-й (легкоатлеты) и 4-й (лыжники) I курса.

Лишь в одном виде программы спартакиады выступили студенты 6-й (спортгирьки), 1-й (гимнасты) и 11-й (МФОРПТ) групп II курса и ряд других студенческих коллективов. 1-е место в общем итоге заняла 5-я группа II курса (куратор С. И. Климов). На 2-м месте 10-я группа II курса (куратор А. В. Колесников), на 3-м — 10-я группа I курса (куратор Н. Б. Щеников).

З. БЛЕЯЗИЗЕН,
главный секретарь спортивной комиссии, судья всесоюзной категории

<p>Адрес редакции 190121. Ленинград, ул. Декабристов, 35. Телефон — 114-36-63.</p>	<p>Выходит два раза в месяц. Тираж — 1000 экз. Заказ № 9028</p>
<p>Редактор В. Ф. ГУРКИН</p>	

Лесгафтовец

ГАЗЕТА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРДЕНОВ
ЛЕНИНА И КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТА
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ИМЕНИ П. Ф. ЛЕСГАФТА

№ 13 (1450)

Газета издаётся с 1940 г.

Среда, 16 сентября 1991 г.

Цена 2 коп.

НОВЫЙ ГОД БЕРЕТ РАЗБЕГ

Пусть нам сопутствует удача

В первый день нового учебного года мы — и студенты, и преподаватели — снова собрались все вместе. Пусть в предстоящих учебных семестрах нам сопутствует удача.

Тремя днями раньше, на расширенном заседании ученого совета, ректор, профессор Владимир Ульянович Агеев доложил об итогах работы института за прошлый учебный год и задачах на год предстоящий.

Пришедшие на заседание совета да услышали его выступление (приглашались сюда все желающие). Для остальных наших читателей — лишь самое краткое изложение этого выступления.

Вступает в свои права еще один учебный год. Он должен стать лучше предыдущего, но для этого нужно прежде всего подвести итоги года минувшего. Что из задуманного получилось? Что не порадовало вовсе? В чем источник удач и причины просчетов?

Заглянем в журнал одной из групп, поднимем самостоятельные и контрольные работы студентов, проанализируем собственные впечатления.

Итак, пятая группа второго (ныне третьего) курса, лыжники. Предмет педагогика — важнейший в становлении профессионального мастера будущего специалиста. По списку 37 человек. Посещаемость, против ожидания, очень высокая: как правило, на занятиях не менее тридцати человек. Не у всех, однако, настрой серьезный, и на этом фоне прежде всего хотелось сразу же обнаружить настоящих студентов, своих единомышленников, тех, на кого можно будет положиться, кто поведет за собой группу. Первый лидер выявился сразу же — студент А. Кулжов готов был ответить на любой вопрос. Всегда приветливая улыбка, стремление порассуждать, желание быть замеченным и услышанным. Для начала, для раскочки остальных, для адаптации группы к требованиям нового преподавателя такой студент — находка. И вот его первые пятки — за инициативу, за смелость в высказывании собственного мнения, за активность. Однако, увы, в лидерах продержался недолго: суждения поверхностны, без опоры на литературу, очевидно, что к систематической работе не привык. И как только появились более жесткие требования к анализу конкретных учебных материалов, к самостоятельной работе с первоисточниками, он быстро сделал позицию.

Зато стали проявляться действительно сильнейшие. И в ус-

Основное внимание В. У. Агеев уделил, естественно, учебной работе. В совершенствовании учебного процесса больше других преуспели кафедры педагогики, физиологии, гимнастики, плавания, легкой атлетики.

Острейшей является проблема посещаемости занятий студентами, особенно лекций. Следствие этого — снижение успеваемости.

Заслуживает внимания инициатива ряда подразделений. Кафедра биохимии проводила экспериментально оценку знаний студентов с помощью специально разработанной рейтинговой системы. Имеет смысл внедрить ее в практику нашей работы. совме-

стно с кафедрой иностранных языков кафедра биомеханики провела вторую междузавскую конференцию по своей дисциплине на английском языке.

По-прежнему не наведен порядок в студенческом общежитии. Большие претензии имеются, в частности, к специализирующимся на кафедре борьбы, к ряду других студентов.

И совсем другое, хозяйское отношение к общежитийскому дому, высокая сознательность и дисциплина — у студентов — гребцов и велосипедистов.

Среди задач института, отмеченных ректором, — необходимость шире практиковать целевую подготовку кадров для физ-

культурно-спортивных организаций. 50% полученной за это оплаты пойдет на нужды кафедр, обеспечивших заключение договоров об этом с организациями.

Необходим, сказал В. У. Агеев, акцент на гуманитаризацию образования наших будущих выпускников.

В сообщении ректора отражены и другие разделы работы. Говоря об аспирантуре, он отметил продуктивную деятельность кафедр гимнастики и борьбы, все аспиранты которых защитили диссертации.

Ректор отметил большую работу, проделанную нашими хозяйственными службами.

В. ФЕДОРОВ

По институту

Начал действовать новый факультет института — по знаменитым видам спорта. Дислоцируется он в г. Мончегорске и создан на базе местного техникума физической культуры. Его студентами стали 50 будущих специалистов. Деканом факультета утвержден директор техникума И. В. Журавков.

Образованы две новые кафедры — восточных видов единоборства, а также шейпинга и хореографии. Исполняющим обязанности заведующего первой из них назначен кандидат педагогических наук С. Г. Гагонин, второй — доцент А. Ф. Гринштейн. Обе эти кафедры — хозрасчетные.

Начальником учебного отдела института назначен доцент кафедры МФОРТ Г. А. Шашкин.

ЧТОБЫ КАЖДЫЙ ПОЗНАЛ, НА ЧТО ОН СПОСОБЕН

ных выступлениях, и в письменных работах уверенно захватили лидерство двое — Д. Давыдкин и А. Мазуров. Полновесные ответы, связь теории с практикой, опора на свой личный опыт и несомненное трудолюбие позволили этим студентам быстро найти общий язык с преподавателем. Стиль их работы — не только запись и анализ лекционного материала, но и постоянное изучение рекомендованной литературы, но и постоянный интерес к выступлениям товарищей по группе, которые проработали другие источники и у которых можно было почерпнуть что-то новое.

Внимателен к каждому выступлению взвешивый и серьезный студент А. Щербак. Поэтому ему часто доверялось выступать на занятиях в роли эксперта.

Позже открылись и новые резервы, студенты, до поры остававшиеся, так сказать, в тени. Поначалу робко выступал А. Садоский — без претензий на успех, монотонно, тихо. В общем, не производил впечатления. Но его творческие работы оказались великолепными. Тщательность и продуманность, самостоятельность мышления, аккуратность. Все его восемь работ — образец для подражания.

Хорошей опорой в нашей совместной работе стали и студенты А. Рыбкин и Е. Репин. Еще одно открытие — студент А. Заколюкин. Всегда на последней парте, никогда не горит желанием высказаться, а если и выступает, то очень тихо, не очень уверенно. Но в письменных работах видится совсем другой человек — умный, тонкий, рассудительный. Выходит, если бы не было этих заданий, которые в порядке эксперимента были введены впервые, мы могли бы просмотреть этих студентов, а возможно, и

сами они не узнали бы, на что способны.

Итак, лидеры определились, установили эталонный режим работы, оторвались от преследовавшего их пелетона и ушли вперед.

Другая группа тоже была достаточно сильна, но скуповата на полную выкладку. Вот, например, студент Ю. Мясников. Было такое ощущение, что он хотел поберечь энергию и не высказываться без надобности, но не удер-

ПЕДАГОГ, НАЧИНАЙ МУЖАТЬ СЕГОДНЯ!

жался и начаяно проявил свою индивидуальность, интеллект и даже чувство юмора при выполнении самостоятельных работ, и, как говорится, засветился.

Временами проявляли свой достаточно высокий потенциал Н. Болдырева, А. Ахмахов, Е. Рубаник, Д. Иванов. Могли бы учиться лучше, но явно недостаточна учебная мотивация. И таких студентов много. Есть уверенность, что эти студенты уже на новом этапе могли бы значительно усилить свою активность. С ними бы еще поработать, но, увы, следующая встреча только через год, в курсе «Основы профессионально-педагогического мастерства». Очень обидно, что кафедре опять не удалось отстоять спецкурс «Методика воспитательной работы», который ранее изучался на третьем курсе.

Все-таки будущие преподаватели, тренеры должны изучать педагогику в течение всего периода обучения в вузе, непрерывно. Пока же мы дали студентам только азы педагогики, обща ос-

новы, и с этим небогатым багажом они выйдут на школьную практику.

А есть еще и третья часть группы. Это, увы, те, кто не хочет или не может учиться, как того требует вуз. Все заданные работы выполняются только по минимуму, на три с минусом, лишь бы отвязаться. Нет никакого желания выныкнуть ни в проблемы педагогики, ни в свои собственные. Нет подчас элементарного умения разбираться в заданиях, обобщить материал, выделить главные мысли и идеи в предложенных для изучения публикациях.

А к самостоятельным поискам литературы в библиотеке оказались не готовы почти все студенты. Некоторые были способны только на то, чтобы пересказать устаревший учебник, вместе со ссылками на утратившие силу источники: документы, и на имеют ни одной мало-мальски самостоятельной мысли, не говоря уж о собственной педагогической позиции. Таких студентов в тупик ставили контрольные работы, где необходимо было, пользуясь любыми источниками, ответить на проблемно поставленные вопросы. «Не тянешь» на занятии, пожалуйста, сделай необходимое в свободное время, посиди в читальном зале, почитай литературу. А главное, все вопросы, выносимые на контрольные, были предметом обсуждения на семинарах, нужно было только работать на занятиях, слушать выступления товарищей. Но и к этому не все были готовы.

И вот теперь А. Сироткин, Д. Буньков, Е. Лудильщиков, И. Мосягина никак не могут рассчитаться с долгами по педагогике. А есть еще и те, кто ездил на сборы, выступал на соревнованиях, совершенно не побеспокоив-

шись о том, чтобы взять индивидуальные задания, прийти заблаговременно на консультацию. Кафедра лыжного спорта могла бы ходатайствовать не о снижении к этим студентам на экзаменах, а об организации для них дополнительных занятий.

Очень мешало всем нам отсутствие нормальных условий для работы. Крошечная аудитория кафедры не способствовала созданию нормальной рабочей атмосферы. На одной из контрольных два студента просто сидели в коридоре, так как для них не хватило места в аудитории. О столе для преподавателя и говорить не приходится. Проводить занятия в игровой форме в таких условиях совершенно невозможно. Идти в аудиторию в другой корпус с кипами журналов, книг, других рабочих материалов тоже весьма обременительно, тут нужен персональный ассистент. Кафедра остро нуждается в методическом кабинете для проведения полноценных занятий, и сделать это возможно, если предоставить другое помещение биохимической лаборатории, занимающей две комнаты в том же отсеке, что и кафедра.

Итоговая работа «Я и педагогика» и ее защита, а также анонимные листочки с краткими конструктивными пожеланиями в адрес преподавателя, которые студенты написали сверх того, дают не только основания к оптимизму, но и ценную информацию к размышлению.

Очень грустно расставаться с группой, в которую вложено столько сил. Утешает, что мы еще встретимся на четвертом курсе и наш совместный диалог будет продолжен на качественно новом уровне.

М. ПРОХОРОВА,
зав. кафедрой педагогики

От редакции. С некоторыми из итоговых работ по педагогике студентов 5-й группы (ныне третькурсников) наша газета знакоmit читателей сегодня (см. стр. 2-ю).